

УДК 341.48/.49

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).777-785

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

С.Н. Овчинников

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Таможенное правонарушение; таможенное преступление; контрабанда; международное уголовное право; международное таможенное право

Аннотация. Таможенные преступления представляют серьезную угрозу мировому правопорядку. Установление ответственности за них в международном праве требует точности и формальной определенности. Определение таможенного правонарушения необходимо для выработки единого подхода к ним, установления полномочий таможенных органов, обеспечения взаимодействия между таможенными органами различных стран. В проблеме определения таможенных преступлений можно выделить три аспекта: разграничение таможенных и иных правонарушений; разграничение таможенных преступлений и таможенных проступков; разграничение международных преступлений и преступлений международного характера. Определение таможенных правонарушений в международном праве осуществляется на разных уровнях: общем, региональном и двустороннем. Региональное регулирование реализуется, как правило, в рамках таможенных союзов, которые предполагают единый подход к таможенным правонарушениям. Причем это регулирование существенно различается по степени детализированности. В статье на основе анализа международно-правовых актов выделяются следующие признаки таможенного правонарушения: материальный — эти деяния так или иначе связаны с перемещением товаров через таможенную границу; формальный — они представляют собой нарушение таможенного законодательства; процессуальный — производство по этим правонарушениям отнесено к ведению таможенных органов. Наиболее распространенным и опасным таможенным преступлением является контрабанда, особенно контрабанда наркотиков, оружия, исчезающих видов флоры и фауны и т.п. Контрабанда в международно-правовых актах рассматривается как преступление, когда они устанавливают обязанность государств соответствующим образом квалифицировать эти деяния в национальном законодательстве. Встречается и иной подход, когда международно-правовой акт определяет контрабанду как правонарушение и предоставляет государствам возможность самим квалифицировать эти деяния либо как преступление, либо как административное правонарушение. В статье отмечаются достоинства и недостатки каждого из названных подходов. Международное таможенное преступление определяется как общественно опасное деяние, посягающее на установленный международно-правовыми актами порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу, влекущее уголовную ответственность по национальному законодательству.

CUSTOMS CRIMES IN INTERNATIONAL LAW: THE PROBLEM OF DELIMITATION

Sergey N. Ovchinnikov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation

Article info

Received

2014, October 21

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Abstract. Customs crimes are a serious threat to international law and order. Determining liability for them according to international law requires accuracy and formal precision. The definition of a customs offense is necessary for working out a unified approach to such crimes, determining the jurisdiction of customs agencies, ensuring cooperation between customs agencies of different countries. It is possible to single out three aspects in the issue of defining customs crimes: differentiation between customs offenses and other offenses; differentiation between customs crimes and customs offenses; differentiation between international crimes and crimes of international character. International law defines customs offenses on different levels: general, regional and bilateral. Regional regulation is as a rule implemented within the framework of customs unions, which presuppose a unified approach to customs offenses. Besides,

Keywords

Customs offense; customs crime; smuggling; international criminal law; international customs law

this regulation differs much in how detailed it is. The paper uses the analysis of international law acts to identify the following attributes of a customs offense: material — these actions are some way or another connected with the movement of goods across a border; formal — they violate customs legislation; procedural — such cases are within the jurisdiction of customs agencies. Contraband is the most common and dangerous of customs crimes, especially the trafficking of drugs, arms, rare flora and fauna, etc. International legislation views contraband as a crime when it determines the liability of national states to duly qualify such actions in national legislation. There exists a different approach when an international law act determines contraband as an offense and leaves it to national states to qualify such actions either as crimes or as administrative offenses. The paper discusses the advantages and drawbacks of each of the approaches. International customs crime is a socially dangerous act infringing on the internationally recognized order of moving goods and other objects across the customs border and entailing criminal liability according to national legislation.

В современный период возрастает значение международного права, что определяется стремлением к обеспечению мира и международной безопасности, развитием международного сотрудничества, усилением интеграционных процессов. Одной из основных отраслей международного права является международное уголовное право [1], осуществляющее правоохранительную функцию, которая выражается в выявлении и пресечении международных преступлений и преступлений международного характера [2]. Правоохранительную функцию осуществляет также и международное таможенное право, представляющее собой систему норм и принципов, регулирующих отношения, складывающиеся между государствами и международными межправительственными организациями в ходе их сотрудничества в сфере таможенного дела, в области регулирования перемещения предметов, товаров и транспортных средств через таможенную границу [3, с. 25]. Охранительная функция международного таможенного права состоит в защите жизненно важных интересов международного сообщества в целом и каждого государства в отдельности, общества и личности, в поддержании мирового правопорядка путем установления запретов и ограничений на перемещение объектов, угрожающих ценностям, признаваемым мировым сообществом, а также путем определения таможенных преступлений и иных правонарушений [4]. В соответствии со сложившимися в международном праве общими принципами уголовного права определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии¹.

¹ Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17 июля 1998 г.), п. 2 ст. 22 // СПС «КонсультантПлюс».

Основным международно-правовым актом, определяющим таможенные правонарушения, является Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 г. (Киотская конвенция) и ее Специальное приложение Н². Это приложение устанавливает стандарты и рекомендации, которыми должны руководствоваться национальные таможенные администрации при расследовании и квалификации таможенных правонарушений, аресте или задержании товаров и транспортных средств и т.п.

Определение таможенного правонарушения необходимо для выработки единого подхода к ним, установления полномочий таможенных органов, обеспечения взаимодействия между таможенными органами различных стран. В Специальном приложении Н Киотской конвенции таможенное правонарушение трактуется как любое нарушение или попытка нарушения таможенного законодательства. Данное весьма общее и лаконичное определение не перечисляет конкретные виды таможенных правонарушений, поскольку, согласно Стандартному правилу 2 Специального приложения Н Киотской конвенции, национальное законодательство определяет таможенные правонарушения и оговаривает условия, при которых они могут расследоваться, устанавливаться и при необходимости являться объектом административного урегулирования.

Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1977 г. (Конвенция Найроби)

² Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (заключена в г. Киото 18 мая 1973 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

дает аналогичное определение таможенного правонарушения¹. Вместе с тем в ней выделяются такие таможенные правонарушения, как обман таможни и контрабанда. Обман таможни означает таможенное правонарушение, при котором лицо обманывает таможню и таким образом частично или полностью уклоняется от уплаты импортных или экспортных пошлин и налогов или обходит установленные таможенным законодательством запреты или ограничения либо получает другие выгоды в нарушение таможенного законодательства. Контрабанда означает обман таможни, состоящий в перемещении товаров через таможенную границу в любой скрытой форме, т.е. контрабанда рассматривается как разновидность обмана таможни. В Комментариях Всемирной таможенной организации к Конвенции Найроби уточняется, что данное в ней определение контрабанды касается не только случаев, когда товары скрываются для того, чтобы избежать таможенного контроля, но и случаев, когда товары, хотя и не скрываются, но должным образом не декларируются. Контрабанда охватывает все способы перемещения товаров, включая международные почтовые отправления². Н.Э. Буваева, излагая Конвенцию Найроби, пишет, что таможенные правонарушения по степени и характеру общественной вредности делятся на таможенные преступления и проступки [5, с. 219]. Аналогичное утверждение содержится и в комментарии к Конвенции Найроби В.М. Малиновской [6]. Однако в самой конвенции такое деление не проводится.

Определение таможенных правонарушений в международном праве осуществляется на разных уровнях: общем, региональном и двустороннем. Региональное регулирование реализуется, как правило, в рамках таможенных союзов, которые предполагают единый подход к таможенным правонарушениям. Причем это регулирование существенно различается по сте-

пени детализированности: от минимальной в Модернизированном таможенном кодексе Европейского союза до максимальной в Общем таможенном законе таможенного союза Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Модернизированный таможенный кодекс Европейского союза в разд. 5 гл. 2 обязывает государства — члены союза предусмотреть штрафные санкции за ненадлежащее соблюдение таможенного законодательства сообщества. Такие санкции должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие³. В литературе отмечается, что санкции за таможенные правонарушения в Европейском союзе не гармонизированы, и это даже было предметом спора в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации [7]. Таможенный кодекс Евразийского таможенного союза говорит об административных правонарушениях и преступлениях — это административные правонарушения, по которым в соответствии с законодательством государств — членом таможенного союза таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство), и преступления, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств — членом таможенного союза⁴.

Общий таможенный закон таможенного союза ССАГПЗ 2003 г. разграничивает нарушения таможенных правил и контрабанду. Статья 141 закона относит к нарушениям таможенных правил, наказуемым штрафом, нарушения при импорте, экспорте и реэкспорте; нарушения при декларировании, транзите, хранении, временном ввозе товаров, а также любые другие.

Статья 142 закона определяет контрабанду как перемещение или попытку перемещения товаров в страну или из страны в нарушение действующего законодательства без уплаты

¹ Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (заключена в г. Найроби 9 июня 1977 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарии Всемирной таможенной организации к Конвенции Найроби, с. 55 // Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/legal-instruments/~media/574B25F13D9C4D4BA44AB4CD50A967C5.ashx>.

³ Modernised Customs Code. Regulation (EC) № 450/2008 of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 // Official Journal of the European Union L 145, 4.6.2008. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:145:0001:0064:En:PDF>.

⁴ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 нояб. 2009 г. № 17) // СПС «КонсультантПлюс».

таможенных пошлин и налогов полностью или частично или в нарушение запретов и ограничений, предусмотренных настоящим законом или другими законами.

В частности, как контрабанда рассматривается перемещение товаров помимо пунктов пропуска и нарушение маршрутов, предназначенных для ввоза или вывоза товаров; погрузка или разгрузка морских и воздушных судов вне предназначенных для этого мест; недекларирование товаров; сокрытие перемещаемых товаров в тайниках или иных, не предназначенных для товаров местах; выпуск товаров из свободных зон, магазинов беспошлинной торговли, таможенных складов и таможенных зон без завершения таможенных процедур; предоставление фальшивых, обманных или поддельных документов с целью уклониться от уплаты таможенных налогов и пошлин или избежать запретов и ограничений; перевозка или приобретение запрещенных или ограниченных товаров без предоставления доказательств их законного ввоза; некоторые другие деяния.

Контрабанда предполагает наличие умысла и влечет уголовную ответственность. Субъектами ответственности являются исполнители, сообщники, подстрекатели и пособники; владельцы контрабандных товаров; владельцы транспортных средств, используемых для контрабанды, а также водители этих транспортных средств, причастные к контрабанде; собственники или арендаторы магазинов и иных мест, где хранятся контрабандные товары.

В рассматриваемом законе устанавливаются и санкции за таможенные правонарушения. Санкции включают в себя: штраф, исчисляемый в зависимости от суммы таможенных пошлин, налогов, причитающихся с товаров, перемещаемых с нарушением, или в зависимости от стоимости товаров; лишение свободы; конфискацию контрабандных товаров и транспортных средств, на которых перемещались эти товары, а также иных предметов, используемых для контрабанды. Размер санкций зависит от характеристик контрабандных товаров: являются ли эти товары освобожденными от уплаты таможенных пошлин, налогов, или с них взимаются высокие таможенные пошлины и налоги, или это запрещенные товары. Соответственно, сумма штрафа может составлять от 10 % до трехкратной стоимости товаров или

не менее двукратного размера причитающихся таможенных пошлин и налогов. Лишение свободы может назначаться на срок от одного месяца до трех лет. Могут быть одновременно назначены и штраф, и лишение свободы. В случае повторного правонарушения наказание может быть удвоено [8].

В Рекомендациях Всемирной таможенной организации к Специальному приложению Н Киотской конвенции приводятся примеры национального законодательства, касающиеся таможенных правонарушений. Во многих странах к таможенным правонарушениям относятся также препятствование или создание затруднения в осуществлении мер таможенного контроля, предоставление фальшивых счетов или документов. В тех странах, где таможенные службы проводят расследования нарушений, касающихся незаконного оборота наркотических средств, и нарушений, связанных с неуплатой налогов на добавленную стоимость при ввозе товаров, такого рода деяния относятся к таможенным правонарушениям. Если компетенция таможенной службы страны включает проведение расследований финансовых операций, в частности при осуществлении валютного контроля, то выявленные нарушения также могут рассматриваться как таможенные правонарушения, поскольку они связаны с ввозом и вывозом товаров. В некоторых странах любое лицо, изготовившее, по чьей инициативе были изготовлены или представившее фальшивые документы либо документы, заведомо предназначенные для обмана таможенных органов, которые используются в каком-либо иностранном государстве, считается совершившим таможенное правонарушение в стране, где эти документы были изготовлены. Это относится к мерам в рамках взаимной помощи, специально предусмотренным в некоторых соглашениях о предоставлении преференций в торговле¹.

Можно выделить приводимые в названных определениях признаки таможенного правонарушения: материальный — эти деяния так или иначе связаны с перемещением товаров через таможенную границу; формальный — они представляют собой нарушение таможенного зако-

¹ Рекомендации Всемирной таможенной организации к Специальному приложению Н // Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: http://www.rgwho.com/reference.asp?doc_id=6257.

нодательства; процессуальный — производство по этим правонарушениям отнесено к ведению таможенных органов. По мнению А.И. Туленева, «подведомственность не является признаком преступлений» [9, с. 213], но она может служить одним из оснований их классификации, как свидетельствуют вышеприведенные международно-правовые акты.

Объект таможенного правонарушения исходя из преамбулы Конвенции Найроби — экономические, социальные и налоговые интересы государств, а также законные интересы торговли.

Объективная сторона таможенных правонарушений выражается в нарушении или попытке нарушения таможенного законодательства. Это деяние может быть как действием, так и бездействием. В международно-правовых актах по-разному определяется таможенное законодательство. В Генеральном приложении Киотской конвенции таможенное законодательство означает совокупность законов и подзаконных актов, касающихся ввоза, вывоза, перемещения или хранения товаров, применение и обеспечение исполнения которых возложено непосредственно на таможенную службу, а также любых нормативных предписаний, издаваемых таможенной службой в пределах ее компетенции. В Конвенции Найроби термин «таможенное законодательство» означает все установленные законом или подзаконными актами положения о ввозе, вывозе или транзите товаров, соблюдение которых обеспечивается таможенными службами. Соглашение стран СНГ о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 15 апреля 1994 г. определяет таможенное законодательство как совокупность правовых норм сторон, регулирующих порядок ввоза, вывоза и транзита товаров, ручной клади и багажа пассажиров, валютных и других ценностей, международных почтовых отправлений, взимания таможенных пошлин, сборов и других платежей, предоставления льгот, установления запретов и ограничений, а также контроля за перемещением товаров через таможенные границы сторон¹.

Субъективная сторона таможенного правонарушения предполагает наличие вины в деянии лица. Об этом косвенным образом говорит

¹ Соглашение стран СНГ о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Стандартное правило 25 Специального приложения Н: в тех случаях, когда таможенное правонарушение произошло в результате формальных или других обстоятельств, не зависящих от воли заинтересованного лица, и с его стороны отсутствует проявление небрежности или умысла на совершение обмана, санкции не применяются, при условии, что эти факты установлены должным образом к удовлетворению таможенной службы².

Таможенные правонарушения по степени и характеру общественной вредности делятся на таможенные преступления и проступки (административные правонарушения в области таможенного дела, нарушения таможенных правил). Это разграничение проводится в национальных законодательствах и некоторых актах таможенных союзов. Так, Таможенный кодекс Евразийского таможенного союза определяет таможенные преступления как преступления, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств — членов таможенного союза³. Д.К. Согомонов в качестве основного международно-правового основания криминализации контрабанды рассматривает Конвенцию Найроби [10]. Однако эта конвенция не отделяет таможенные преступления от иных таможенных правонарушений.

В теории международного уголовного права выделяют две группы преступлений: международные преступления и преступления международного характера, или конвенционные преступления [11, р. 36–37]. Правда, не всегда такое деление проводится [12] или дается общее определение преступления по международному уголовному праву [13]. Можно обнаружить и иные классификации [14]. Международными преступлениями признаются тяжчайшие преступления, которые угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, вызывают озабоченность всего международного сообщества. Это геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия. Преступления международного характера отличаются от международных преступлений по объектам посягательства и степени их общественной опасности.

² Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

³ Таможенный кодекс Таможенного союза.

Преступления международного характера в сравнении с международными преступлениями являются менее общественно опасными деяниями, посягают на отношения в рамках международного сотрудничества государств в различных областях: социально-культурной, экономической, экологической, предпринимательской, научно-исследовательской, военно-технической, в сфере правового сотрудничества и т.п.

Для определения преступлений международного характера иногда используются термины «транснациональные», «трансграничные преступления» [15]. Понятие транснационального преступления дано в ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Преступление носит транснациональный характер, если оно: 1) совершено более чем в одном государстве; 2) совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства им или его контроля имеет место в другом государстве; 3) совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; 4) совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве¹.

Исходя из названных признаков, контрабанда определяется как преступление международного характера. В научной литературе можно встретить и с характеристикой контрабанды как международного преступления. По мнению Е. Мартюшевой и В. Остроги, контрабанда может рассматриваться в качестве международного преступления, поскольку она подрывает основополагающие принципы международного права, угрожает международному миру и безопасности. Речь идет о контрабанде наркотических и психотропных веществ, оружия, упоминается также контрабанда культурных ценностей, исчезающих видов флоры и фауны [16]. Однако вряд ли можно согласиться с подобной позицией. В международно-правовых актах названные деяния не признаны в

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. резолюцией № 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

качестве международных преступлений, и это признание представляется преждевременным. Контрабанда как таковая не является преступлением, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда². Отнесение рассматриваемых деяний к международным преступлениям мало что добавит к существующему порядку, но может усложнить процедуру привлечения к ответственности.

Контрабанда в международно-правовых актах определяется как преступление, когда они устанавливают обязанность государств соответствующим образом квалифицировать эти деяния в национальном законодательстве. Например, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. обязывает государства-участники признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений конвенции³. Возможен и иной вариант, когда международно-правовой акт определяет контрабанду как правонарушение и предоставляет государствам возможность самим квалифицировать эти деяния либо как преступление, либо как административное правонарушение. Так, Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в 1970 г., в ст. 8 устанавливает, что государства — участники конвенции обязуются подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запретов, предусмотренных конвенцией, в частности запрета на вывоз со своей территории культурных ценностей без соответствующего разрешения⁴.

У каждого из названных подходов есть свои достоинства и недостатки. Первый вари-

² Римский статут Международного уголовного суда, п. 2 ст. 22.

³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 дек. 1988 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (принята в г. Париже 14 нояб. 1970 г.) // Там же.

ант обеспечивает единообразное определение противоправности рассматриваемых деяний и уровень ответственности. Второй вариант дает возможность учесть национальные особенности. И наоборот, второй вариант не обеспечивает единообразное определение противоправности рассматриваемых деяний и уровень ответственности. Первый вариант не дает возможность учесть национальные особенности. С нашей точки зрения, предпочтительней все же единообразие, стремление к которому обнаруживается в международно-правовых актах. Так, Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза устанавливает, что виды преступлений и административных правонарушений определяются законодательством сторон, а каждая из сторон обязуется принять меры по приведению к единообразному определению противоправности нарушений таможенного законодательства¹. Однако пока еще требуемое единообразие не достигнуто [17].

В литературе высказывается мнение о том, что вопросы противодействия контрабанде на межгосударственном уровне до настоящего времени не подвергнуты глубокой правовой регламентации и необходим единый акт международно-правового характера [18], правда, о возможном содержании этого предполагаемого акта ничего не говорится. Представляется, что дефиниции таможенных правонарушений и контрабанды в Конвенции Найроби вполне достаточно для обеспечения единого подхода.

В завершение настоящей статьи обратимся к проблеме разграничения таможенных преступлений и иных преступлений международного характера. И.И. Карпец выделял следующие виды преступлений международного характера, наносящие ущерб: мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (терроризм, угон самолетов, незаконное радиовещание и др.); международному экономическому и социально-культурному развитию (контра-

банда, нелегальная эмиграция, распространение наркотиков, подделка денег и ценных бумаг и др.); личности, имуществу, моральным ценностям (торговля людьми, пиратство, распространение порнографии и др.); иные преступления международного характера (совершенные на борту воздушного судна, разрыв или повреждение морского кабеля, неоказание помощи на море и др.) [19]. Можно заметить, что не всегда здесь выдерживается классификационный критерий, например, угон самолета и преступления, совершенные на борту воздушного судна.

В современной литературе выделяют транснациональное экологическое преступление, которое определяется как разновидность контрабанды [20]. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности как транснациональные преступления рассматривает незаконный оборот наркотиков, огнестрельного оружия, поддельных лекарств, контрафактных товаров, исчезающих видов флоры и фауны и др.² Международно-правовыми актами устанавливаются запреты и ограничения на экспорт и импорт различных объектов. Общим признаком таможенных преступлений является посягательство на установленный порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу. Преступлениями международного характера они становятся тогда, когда эти запреты и ограничения определяются международным правом. Хотя на уровне общего международного права речь идет, по сути дела, об одном и том же преступлении — контрабанде, различаются только предметы таковой.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать определение международного таможенного преступления. Это общественно опасное деяние, посягающее на установленный международно-правовыми актами порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу, влекущее уголовную ответственность по национальному законодательству.

¹ Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза (заключен в г. Астане 5 июля 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. Vienna: UN Office of Drugs and Crime, 2010. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/tocta-2010.html>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sekuloski B. International Criminal Law / B. Sekuloski // *European Scientific Journal*. — 2013. — Vol. 9, № 28. — P. 321–330.
2. Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий / А.Г. Волеводз // *Евразийский юридический журнал*. — 2010. — № 11 (30). — С. 128–134.
3. Овчинников С.Н. Международное таможенное право в правовой системе России: проблемы реализации / С.Н. Овчинников // *Евразийский юридический журнал*. — 2011. — № 8 (39). — С. 25–28.
4. Овчинников С.Н. О функциях международного таможенного права / С.Н. Овчинников // *Евразийская адвокатура*. — 2013. — № 2 (3). — С. 106–107.
5. Буваева Н.Э. Международное таможенное право : учеб. для магистров / Н.Э. Буваева ; под. ред. А.В. Зубача. — М. : Юрайт, 2013. — 376 с.
6. Малиновская В.М. Борьба с контрабандой и иными таможенными правонарушениями: комментарий к Конвенции Найроби / В.М. Малиновская // *Реформы и право*. — 2010. — № 4. — С. 43–48.
7. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code / C. Weerth // *Global Trade and Customs Journal*. — 2013. — Vol. 8, iss. 2. — P. 42–52.
8. Ovchinnikov S. Customs Regulation in the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf / S. Ovchinnikov // *Middle-East Journal of Scientific Research*. — 2013. — Vol. 14, iss. 7. — P. 892–898.
9. Туленев А.И. Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений / А.И. Туленев // *Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова*. — 2012. — № 5. — С. 211–215.
10. Согомонов Д.К. Международно-правовые основания криминализации контрабанды в национальном уголовном законодательстве / Д.К. Согомонов // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. — 2012. — № 3. — С. 168–173.
11. Werle G. Principles of International Criminal Law / G. Werle, F. Jeßberger. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2014. — 720 p.
12. Столярский О.В. Правовые обязательства государств по установлению юрисдикции над преступлениями в международном уголовном праве / О.В. Столярский // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. — 2015. — Т. 2, вып. 3–4. — С. 123–126.
13. Кадырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве / Н.Н. Кадырова // *Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право*. — 2013. — № 11, вып. 36. — С. 72–77.
14. Спиридонов А.П. Виды преступлений в международном уголовном праве / А.П. Спиридонов, В.В. Бабурин // *Научный вестник Омской академии МВД России*. — 2012. — № 2 (45). — С. 3–7.
15. Boister N. An introduction to transnational criminal law / N. Boister. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. — 352 p.
16. Martsiushevskaya E. Smuggling as a crime of international character: concept, characteristics, qualifications / E. Martsiushevskaya, V. Ostroga // *Customs Scientific Journal CUSTOMS*. — 2012. — № 1. — P. 49–59.
17. Коновалов Н.Н. Контрабанда по законодательству стран Таможенного союза / Н.Н. Коновалов // *Таможенное дело*. — 2014. — № 1. — С. 20–22.
18. Кравцов Р.В. Контрабанда в международном праве / Р.В. Кравцов, В.В. Лисаускайте // *Сибирский юридический вестник*. — 2006. — № 3 (30). — С. 45–56.
19. Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. — М. : Юрид. лит., 1979. — 264 с.
20. Elliott L. Fighting Transnational Environmental Crime / L. Elliott // *Journal of International Affairs*. — 2012. — Vol. 66, № 1. — P. 87–104.

REFERENCES

1. Sekuloski B. International Criminal Law. *European Scientific Journal*, 2013, vol. 9, no. 28, pp. 321–330.
2. Volevodz A.G. Institutions of international law enforcement: notions and systems. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2010, no. 11 (30), pp. 128–134. (In Russian).
3. Ovchinnikov S.N. International customs law in the Russian legal system: the problems of realization. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2011, no. 8 (39), pp. 25–28. (In Russian).
4. Ovchinnikov S.N. About functions of the international customs law. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2013, no. 2 (3), pp. 106–107. (In Russian).
5. Buvaeva N.E., Zubach A.V. (ed.). *Mezhdunarodnoe tamozhennoe pravo* [International customs law]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 376 p.
6. Malinovskaya V.M. Fighting contraband and other customs offenses: a comment to the Nairobi Convention. *Reformy i pravo = Reforms and Law*, 2010, no. 4, pp. 43–48. (In Russian).
7. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code. *Global Trade and Customs Journal*, 2013, vol. 8, iss. 2, pp. 42–52.
8. Ovchinnikov S. Customs Regulation in the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 2013, vol. 14, iss. 7, pp. 892–898.
9. Tulenev A.I. Topical problems of terminology and notions of crimes of customs. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2012, no. 5, pp. 211–215. (In Russian).
10. Sogomonov D.K. International law basis for criminalizing contraband in national criminal legislation. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Humanities scientific researches*, 2012, no. 3, pp. 168–173. (In Russian).
11. Werle G., Jeßberger F. *Principles of International Criminal Law*. Oxford University Press, 2014. 720 p.
12. Stolyarskii O.V. The legal obligations of states to establish jurisdiction over crimes in international criminal law. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2015, vol. 2, iss. 3–4, pp. 123–126. (In Russian).

13. Kadyrova N.N. The problem of the definition of «crime» concept in international criminal law. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Law Series*, 2013, no. 11, iss. 36, pp. 72–77. (In Russian).
14. Spiridonov A.P., Baburin V.V. Types of crimes in international criminal law. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2012, no. 2 (45), pp. 3–7. (In Russian).
15. Boister N. *An introduction to transnational criminal law*. Oxford University Press, 2012. 352 p.
16. Martsiushevskaya E., Ostroga V. Smuggling as a crime of international character: concept, characteristics, qualifications. *Customs Scientific Journal CUSTOMS*, 2012, no. 1, pp. 49–59.
17. Kononov N.N. Contraband in the legislation of the Customs Union countries. *Tamozhennoe delo = Customs Affairs*, 2014, no. 1, pp. 20–22. (In Russian).
18. Kravtsov R.V., Lisauskaite V.V. Contraband in international Law. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, 2006, no. 3 (30), pp. 45–56. (In Russian).
19. Karpets I.I. *Prestupleniya mezhdunarodnogo kharaktera* [Crimes of international character]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1979. 264 p.
20. Elliott L. Fighting Transnational Environmental Crime. *Journal of International Affairs*, 2012, vol. 66, no. 1, pp. 87–104.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овчинников Сергей Николаевич — доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: sovchinn@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ovchinnikov, Sergey N. — Ass. Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Law, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: sovchinn@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Овчинников С.Н. Таможенные преступления в международном праве: проблема разграничения / С.Н. Овчинников // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 777–785. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).777-785.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ovchinnikov S.N. Customs crimes in international law: the problem of delimitation. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 777–785. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).777-785. (In Russian).